

Семейные сцены

Еще никогда взаимоотношения между НАТО и Турцией не были такими плохими, как в настоящий момент. Ходатайство в защиту повторного сближения

Турция является членом НАТО в течение 65 лет. Так сказать, железная свадьба. Но причин для празднования мало. Чистое железо склонно к ржавлению, и опасность такого процесса существует также для взаимоотношений НАТО и Турции. При этом членство Турции в Североатлантическом Альянсе еще никогда не было свободно от напряженностей. В частности, продолжающиеся с 1950-х годов греко-турецкие и американо-турецкие споры о статусе Кипра всякий раз были обременительным обстоятельством. Однако нынешний замкнутый круг в отношениях между НАТО и Турцией – совсем иного рода. Он отражает не одномоментный конфликт или временную тенденцию, но базируется на политических устремлениях, которые не так-то просто сдерживать. Ниже представлены три главные причины того, как до такого могло дойти, четыре аргумента, почему вопреки всему все-таки есть смысл работать над повторным сближением, и пять рекомендаций, чтобы снова улучшить взаимоотношения.

Как до такого могло дойти

- Парк Таксим-Гези. Ключевой момент времени возникновения отчужденности между Турцией и Западом наступил еще более четырех лет назад. После того как 11 мая 2013 года во время теракта с применением бомбы в городе Рейханлы в провинции Хатай вблизи турецко-сирийской границы погибло 52 человека, Турция еще больше стала опасаться быть втянутой в «горячую войну» против Сирии. Это привело к еще более острой критике жесткой сирийской линии Эрдогана. В унисон такому настроению с середины мая 2013 года в центре Стамбула в парке Гези состоялись протесты против строительства торгового центра, которые быстро переросли в движение недовольства против правительства и в конце мая были жестоко ликвидированы. Смерть восьми демонстрантов и непримиримая риторика Эрдогана привели к социальной

поляризации, с тревогой воспринятой западной границей. Именно эта тревога и симпатия, которая была проявлена к демонстрантам, вызвали у Эрдогана такое чувство, что «на Западе» будут рады, если он вскоре сам по себе потерпит фиаско. Оценка, которую АКР (Adalet ve Kalkınma Partisi, Партия справедливости и развития, ПСР) и он лично в 2014 году перечеркнули очень успешными коммунальными и президентскими выборами.

- Провалившийся военный путч. Убежденность Эрдогана в том, что партнеры по НАТО отрицательно относятся к нему и правительству Партии справедливости и развития (АКР), усилилась после провалившегося военного переворота 15-16 июля 2016 года. В Турции ситуация была воспринята так, что западные политики в меньшей степени осудили действия путчистов, но в большей – жесткие контрмеры правительства. Невыдача предполагаемого кукловода путча Фетхуллаха Гюлена (Fethullah Gülen) Соединенными Штатами Америки вызвала столько же негодования, сколько и то обстоятельство, что европейские союзники по Альянсу, в частности, Германия, разрешили провести процедуру получения статуса беженцев подозреваемыми Анкарой турецкими офицерами НАТО. Одновременно правительство АКР использовало неудавшийся путч как повод, чтобы основательно изменить структуру вооруженных сил, существенно урезать их влияние и заменить уволенных офицеров более послушными солдатами.
- Сирийская дилемма. Турция со своей стратегией относительно Сирии находится в противоречии со своими партнерами по НАТО, и прежде всего с США. Анкара с началом сирийского кризиса 2011 года очень быстро подалась в оппозицию к ранее союзническому режиму Асада и тем самым, как потенциальное прифронтовое государство, поставила США под давление. С 2012 года зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот» союзников дислоцируются в Турции, чтобы иметь возможность защиты от вероятных ракетных ударов Сирии. С декабря 2015 года натовские самолеты системы AWACS (Airborne Warning and Control System, Авиационный комплекс радиообнаружения и наведения) контролируют воздушное пространство на турецко-сирийской границе, а с октября 2016 года – воздушное пространство над всей областью проведения операций против «Исламского государства». Но сверх проведения этих мероприятий НАТО как инстиция не хочет позволить вмешивать себя в сирийскую войну. Первоначальная турецкая сдержанность в борьбе против ИГИЛ до середины 2015 года и сбитие

российского истребителя в том же году показали, что Турция становится все более непредсказуемой. Существенное стратегическое противоречие заключается в вопросе об отношении к северосирийским курдам, которые с 2014 года проявили себя как самые надежные наземные партнеры антиигиловской коалиции, возглавляемой США. Военные успехи курдских борцов – самый недавний в октябре 2017-го – тоже усилили их политическое самосознание. Любая форма успеха автономии в трех управляемых курдами северных кантонах воспринимается Турцией, однако, как существенная угроза. Она боится, что устремления к автономии могут перекинуться на курдскую часть Анатолии, и чувствует себя с этими сомнениями непонятой своими партнерами по НАТО, а в случае с США – даже активно подавленной. Неразрешимый пат, который принудительно воздействует на НАТО как на организацию.

Если принять во внимание все три сценария вместе, то напрашивается вывод, что данный конфликт может быть преодолен только путем развода. Такой вывод, тем не менее, скрывает бы высокую значимость, которую Турция имеет для НАТО, а НАТО, в свою очередь, для Турции.

Почему вопреки всему все-таки есть смысл оставаться вместе

- **Когерентность.** Для такого перестраховочного и оборонительного союза, как НАТО, сплоченность и взаимное доверие являются существенными факторами, поскольку только благодаря им каждый участник может быть уверен в том, что другие в серьезном случае тоже станут на его сторону. Эта ценность, обозначаемая в союзе как «когерентность», исходит из предположения, что только тесно сплоченный Альянс в полной мере может проявить свои возможности устрашения и эффективность. Когерентность может также перекрыть различия между отдельными государствами-членами и связать разнообразное восприятие угроз, которое снова и снова имеет место как раз у восточных и южных партнеров Альянса. С выходом Турции эта основополагающая ценность была бы разрушена. НАТО вступил бы тогда в фазу ненадежности и нового переориентирования и по меньшей мере временно ослабел бы.
- **Геостратегия.** Геостратегическое положение Турции имеет неоценимое значение для Альянса. Турция, если смотреть со стороны Европы, является важнейшим географическим

мостом на Ближний и Средний Восток, с Кавказом и опосредованно также с Центральной Азией. Турецкий Босфор образует морской замок для Черного моря. Военный устав НАТО регулирует относительно простые и небюрократические возможности дислоцирования солдат и оружия в других государствах. Наряду со штаб-квартирой НАТО для сухопутных войск в Турции находятся также другие стратегически важные опорные пункты НАТО. Так же, как Бельгия, Нидерланды, Италия и Германия, Турция не располагает никакими собственными ядерными полномочиями, но активно задействована в ядерном потенциале НАТО и в этих рамках размещает на своей территории тактическое ядерное оружие США. С выходом Турции из Альянса все фактические и потенциальные геостратегические преимущества, которые получаются из этих взаимосвязей, либо пропадают для НАТО, либо они должны будут достигаться путем переговоров с большим трудом и для каждого отдельного случая.

- Обязательства. НАТО как институция связана в трех важнейших операциях: операция «Решительная поддержка» (Resolute Support), небоевая миссия ISAF (International Security Assistance Force, Международные силы содействия безопасности) в Афганистане, которая сейчас снова приобретает значимость, так как положение в плане безопасности в этой стране постоянно ухудшается. Операция KFOR (Kosovo Force, «Силы для Косово») для поддержания безопасного окружения в Косово и операция Sea Guardian («Морской страж») как лепта в обеспечение безопасности в Средиземном море. Во всех трех операциях Турция, которая после США имеет самые большие по численности вооруженные силы Альянса, вносит свой вклад значительными контингентами. Так, в настоящее время более 500 турецких солдат задействованы в Афганистане и почти 300 в Косово. Таким образом, турки в обеих операциях представляют самый большой из национальных контингентов – 39 и 31. С выходом Турции из НАТО потребовался бы существенный дополнительный вклад со стороны других государств – членов Альянса.
- Безальтернативность. Несмотря на неприятие, которое НАТО сегодня испытывает из-за турецкой политики и общественного мнения, Альянс в свою очередь также имеет очень высокую стратегическую ценность для Турции. Эта ценность базируется на эксклюзивности, так как просто отсутствует альтернатива. Собственно говоря, Турция

сближается с Россией в кооперации по безопасности – например, путем недавней сделки по ракетному комплексу S-400 – и при этом в стратегических вопросах, например, по Ближнему Востоку вообще и по Сирии в частности, Анкара с Москвой так же далеки друг от друга, как Анкара и Вашингтон. Турки тоже заигрывают относительно членства в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, SCO), партнером по диалогу которой они являются. Тем не менее ШОС ни по уровню своей институционализации, ни по своей членской структуре или направленности не годится для того, чтобы уравновесить силу гарантий НАТО. Кроме того, оставалось бы полностью неясным, предоставила бы Россия и в особенности Китай для Турции полное членство и смогли бы гордые турки смириться с ролью младшего партнера.

Что может помочь восстановить доверие?

Отношения Турции и Запада должны в целом снова достичь оптимального уровня взаимного доверия. С учетом специфики НАТО могли бы стать полезными следующие пять пунктов:

- Остальные участники должны несмотря на все трудности снова и снова выступать за членство Турции в НАТО и желать вести диалог лучше с трудным партнером внутри союза, чем с тем же партнером вне союза.
- Где только возможно, билатеральные расхождения во мнениях должны отделяться от общего контекста НАТО и таким образом не загружаться без особой необходимости.
- Старание после провалившегося путча интегрировать по возможности новых турецких партнеров для переговоров с НАТО должно быть абсолютным.
- Турецкое восприятие безопасности, в частности чувство угрозы из-за террора РКК (Partiya Karkerên Kurdistan, Рабочая партия Курдистана, РПК) и курдских устремлений к автономии в регионе, заслуживает понимания и соразмерной оценки партнерами по НАТО.
- Общественная трибуна лишь весьма редко является подходящим местом для урегулирования разногласий. Тихая и сохраняющая лицо дипломатия по всем каналам и уровням иерархии является в большинстве случаев лучшим путем восстановления взаимного доверия и уважения.

Преодолеть продолжающийся процесс коррозии будет не просто, и требуется высокая степень мотивации, чтобы после 65 лет брака в бодром настроении смотреть вперед. Однако те, которые давно женаты и совместно преодолели тяжелые кризисы, знают, что, как правило, оно того стоит!

Райк Хенлейн

Берлин

Райк Хенлейн (Rayk Hähnlein) исследует в Фонде «Наука и политика» (SWP) проблематику Турции и вопросы безопасности. Он является майором Военно-воздушных сил Германии, а с 2014 по 2016 год участвовал в подготовке офицеров службы генерального штаба ФРГ.

